Научно-теоретический журнал

№6

2016

ISSN 2225-6954

А. А. Новикова

НЕКРОМАНТИЯ В РАБОТАХ ЭЛИФАСА ЛЕВИ

Введение

Элифас Леви Захед[1] (*фр.* Éliphas Lévi Zahed, 1810–1875) оставил яркий след в истории оккультизма, магических и мистических направлений и обществ. Его работы, в которых он пытается соединить магию с достижениями современной ему науки, перевести ее в форму, доступную современникам, а также определить ее место среди других (религиозных) учений, были новаторскими для своего времени. Для Леви магия – это наука, точная и абсолютная, она полностью самодостаточна (подобно математике) и подчинена Богу, а не противостоит ему[2]. Она является способом «открыть» Бога, постигнуть и достигнуть его, построить свою жизнь и сформировать свое существо правильно, в согласии с его волей, через изучение законов природы.

В своих работах Леви поднимает много пограничных для магии и религии вопросов. Нельзя сказать, что он уделяет большое внимание некромантии, но вопроса взаимодействия с духами умерших он касается неоднократно. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в это время активно набирает популярность такое направление, как спиритуализм. Во-вторых, посмертное существование души – основной вопрос практически любой религии. Кроме того, в христианстве (а Леви искренне считает себя христианином, католиком, хоть и позволяет себе критиковать некоторые догматы католического учения) вопрос возвращения умерших к жизни и контакта с ними весьма важен. Сюжет I книги Царств (28:8–14), рассказывающий о волшебнице из Аэндора, не раз вызывал вопросы и оброс масштабными комментариями различных авторов[3], создававших христианское учение и оказавших мощное влияние на всю историю христианства, а через него и на мировую историю. Воскрешение умерших Иисусом Христом[4] и его апостолами[5], как и воскресение самого Христа[6], также является весьма значимым сюжетом в христианстве, равно как и отличие чуда, происходящего от Бога, от магического действия, происходящего, с позиции христианства, от дьявола и человека. Кроме того, последователи христианства ожидают «воскресения во

---

[1] Литературный псевдоним Альфонса-Луи Констана (*фр.* Alphonse-Louis Constant).

[2] *Леви Э.* История магии. С. 175.

[3] См., например: *Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс.* О душе. С. 136; *Григорий Нисский.* О чревовещательнице. С. 94; *Иоанн Златоуст.* Толкование на пророка Исайю. С. 64, 110; *Августин*. О различных вопросах к Симплициану. С. 275–278, и др.

[4] Мф. 9:18; Мк. 5:22; Лк. 7:11–16, 8:41; Ин. 11:41–43.

[5] Деян. 9:40, 20:9, а также церковное предание.

[6] Мф. 28; Мк. 16; Лк. 24; Ин. 20.

плоти»[1], которое, по их мнению, наступит в конце времени. Всё это заставляет Леви быть особенно осторожным в своих суждениях и выводах относительно допустимости некромантии и сути ее методов.

Несмотря на присущий Леви весьма витиеватый стиль, – его описания могут показаться на первый взгляд противоречивыми, а утверждения – вызывающими сомнения у самого автора, – он разрабатывает достаточно четкую, обоснованную и по-своему логичную систему объяснений возможности контакта с духом умершего, природы самого духа и процессов, происходящих с человеком после смерти. В данном очерке основное внимание будет уделено описанию этой системы Леви, представленной в различных его работах. Мы рассмотрим обоснование автором возможности контакта с умершим, то, каким образом происходит этот контакт и с чем (кем) именно он происходит. В работе мы будем (в основном) опираться на следующие труды Э. Леви: «Учение и ритуал высшей магии» (том 1), «Учение и ритуал трансцендентальной магии» (том 2) (*фр*. Dogme et Rituel de la Haute Magie, 1854–1856); «История магии» (*фр*. Histoire de la Magie, 1860); «Ключ к великим тайнам» (*фр*. La Clef des Grands Mystères, 1861). В других своих статьях и очерках Леви последователен, и его позиция по отношению к рассматриваемому вопросу не изменяется.

Определение некромантии у Леви

Определение некромантии можно вывести из нескольких работ Леви.

В «Учении и ритуале высшей магии» в гл. 13 «Некромантия» Леви определяет ее как «Способ (или способы) вызывания воздушных (звездных) тел людей»[2].

В «Учении и ритуале трансцендентальной магии» в гл. 13 «Некромантия» он дополняет данное ранее определение: «Некромантия – применение магической силы для общения с духами, которые мы пробуждаем»[3].

Там же она делится на два типа:

1) «от света» – заклинание духов молитвой, пентаклем и благовониями;

2) «от тьмы» – заклинание кровью, проклятиями и святотатством.

Автор особо подчеркивает, что это «не имеет ничего общего с воскрешением или, по меньшей мере, эта связь очень сомнительна»[4].

Таким образом, у Леви не идет речи о реальном (временном или длительном) «оживлении» трупов, подобном тому, что описано, например, в некоторых древнегреческих и римских источниках[5], и что могло бы пониматься под «некромантией». Под общением с умершим подразумевается контакт с некоей духовной, а не материальной, составляющей.

---

[1] Мф. 22:30–32, 24:30–31; Ин. 6:39–44; Рим. 8:9–11; Деян. 4:1–2 и др.

[2] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 119.

[3] *Леви Э.* История магии. С. 175.

[4] *Леви Э.* Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 619.

[5] См., например: *Апулей.* Золотой осел. С. 90–91; *Лукан Марк Анней.* Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. С. 136–143; *Гелиодор.* Эфиопика. С. 215–217, и др.

Объект, с которым работают те, кто вызывает умерших

Чтобы определить объект, с которым, согласно Леви, работает некромантия, кратко рассмотрим, что происходит с человеком после смерти.

Леви выделяет три составляющие, на которые «разделяется» единое существо – человек – после смерти:

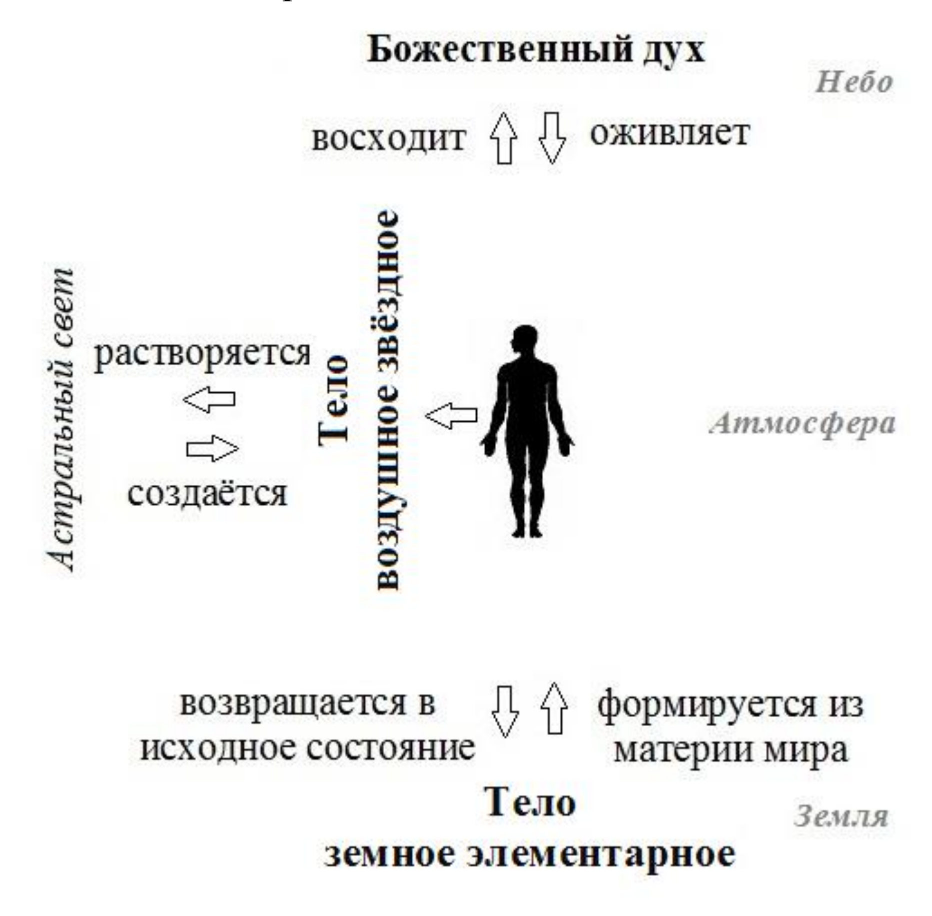

Схема. 1. Разделение единого существа (человека) на отдельные составляющие (тела), согласно работам Э. Леви, с указанием миров, в которых они пребывают.

1) *Дух* – божественная частица, оживляющая человека. Как только она покидает тело, прекращается жизнь и развитие человека. Эта частица происходит от Бога и стремится вернуться к своему источнику, раствориться в океане божественного, т. е. вновь обрести свое изначальное состояние. В «Истории магии»[1] Леви сравнивает ее с каплей воды, помещенной в океан. Она существует как отдельный объект лишь до тех пор, пока оболочка, отделяющая ее от внешней среды, не повреждена. Такая оболочка дана человеку (частице божественного в нем, «божественной искре») для того, чтобы отделить его, обеспечить индивидуальное существование: «Дух облачается, чтобы опуститься, и обнажается, чтобы подняться»[2]. Таким образом, то, что ушло в

[1] *Леви Э.* История магии. С. 249.

[2] *Леви Э.* Ключ к великим тайнам. С. 109.

мир божественный, не может уже вернуться в мир человеческий или контактировать с ним[1].

В качестве иллюстрации этого процесса можно привести слова из диалога Леви с известным английским писателем, филологом, востоковедом, оккультистом Кеннетом Робертом Хендерсоном Маккензи (1833–1886), записанные со слов последнего английским собирателем рукописей по оккультизму, членом Общества розенкрейцеров Англии Фредериком Хокли (1808–1885)[2]: «Разбейте бутылку с маслом под водой. На какой бы глубине это не произошло, масло поднимется на поверхность, тогда как осколки бутылки упадут на дно. Точно так же я представляю себе, как душа, оставляя тело, благодаря присущей ей духовной гравитации, поднимается к предназначенной для нее сфере. И, как и масло, она остается наверху и не возвращается на Землю»[3].

2) *Тело земное и элементарное* – объект физического мира. Труп – покинутая оболочка, образованная элементами этого мира (веществами). Элементы, согласно Леви, удерживаются вместе в гармонии, пока дух присутствует в теле, вследствие чего оно и живо. После того, как дух покидает тело, элементы, заимствованные из мира физического и образовывающие это тело, стремятся вернуться в свое естественное разрозненное состояние. Этим объясняется процесс разложения: тело распадается, растворяется в окружающей среде, сливаясь с ней.

Тело земное не является для Леви чем-то плохим, как его принято оценивать в различных направлениях христианства, проповедующих отречение от плоти и ее усмирение. Оно воспринимается как необходимый элемент, позволяющий духу существовать отдельно от своего божественного источника и действовать в мире: «Потому что они должны быть ограничены, чтобы иметь возможное существование. Обнаженные, лишенные какого-либо тела и, следовательно, ставшие безграничными, сотворенные духи затеряются в бесконечности и, не имея силы сосредоточиться где-нибудь, они были бы мертвыми и беспомощными везде, потерянными в безмерности Бога»[4].

Описание функции физического (и астрального) тела у Леви напоминает описание скафандра или иного подобного приспособления, призванного обеспечить возможность действия в изначально непригодной и разрушительно воздействующей внешней среде[5]. Следует отметить, что духи, согласно

---

[1] Там же. С. 109.

[2] Даже если при записи были допущены искажения, эта цитата никак не противоречит позиции Леви, демонстрируемой им в его работах, а лишь подтверждает и образно иллюстрирует ее.

[3] *Кинг Ф*. Современная ритуальная магия. С. 46.

[4] *Леви Э*. Ключ к великим тайнам. С. 109.

[5] Там же. С. 109. Интересно, что мнение о том, что воздух мира живых непригоден для мертвых встречается в европейском средневековом фольклоре. Так, например, англо-англо-латинский писатель XIII в. Гервасий Тильберийский (ок. 1150–1228 или 1235) рассказывает о том, как с корабля мертвецов, плывшего по небу и зацепившегося якорем за могильную плиту у церкви, спустился матрос, чтоб отцепить якорь и «захлебнулся от

Леви, могут существовать не только в физических телах. Тело, как «одежда» духа, соответствует месту, где он обитает. Например, атмосферные духи не имеют физического (земного) тела, но имеют тело воздушное (звездное) и используют его для действий в соответствующем мире – атмосфере.

3) *Тело воздушное и звездное (астральное)* – отпечаток в астральном свете, образующийся в процессе разделения тела земного и духа, который существует в атмосфере. Несмотря на то, что эта составляющая-посредник, казалось бы, «переживает» человека, она, в противоположность духу, не является бессмертной или вечной. Воздушное тело постепенно разрушается, растворяясь в породившем его астральном свете (как труп распадается в физическом мире). Состояние соединения с ним божественной частицы – духа – также временно, как его соединение с телом материальным. Слишком долгое пребывание духа в этом теле неестественно и необходимо лишь в течение определенного срока.

Именно с телом звездным, согласно Леви, контактирует тот, кто вызывает умершего: «Мы вызываем воспоминания, оставленные ими (духами – *А. Н.*) в астральном свете, общем резервуаре универсального магнетизма»[1]. В другой своей работе Леви пишет: «Всё, что мы можем видеть в умерших, это отражения, которые они оставили в атмосферном свете, отпечатки которого мы вызываем симпатией наших воспоминаний»[2].

Тем не менее Леви указывает на то, что дух, как правило, не сразу покидает атмосферу и переходит в мир божественный, небесный. Звездное тело, «если человек жил хорошо <…> испаряется как чистый фимиам, восходя к высшим областям»[3], но если человек вел жизнь преступную, оно продолжает стремиться к материальному, «удерживающему его в плену». Это «наказание» вызвано не какой-то божественной волей: его причиной и источником является сам человек, когда он из-за излишней привязанности не желает разделения и растворения, не принимает его. Здесь раскрывается очень важная мысль, на которой строится вся система магии Леви: Бог изначально благ и совершенен, а причина любых проблем и негативных явлений находится в самом человеке, его противопоставлении себя Богу и действии против его замысла. Любое действие должно проходить в свое время и быть произведено в согласии с внешними процессами, установленными божественной волей. Несмотря на то, что физическое тело необходимо духу, и его не следует отторгать либо считать незначительным, после окончания жизни, т. е. периода существования духа в теле, привязанность к этому телу для него неестественна, порочна и крайне вредна. Такое противостояние негативно отражается на духе, причиняя ему страдания: «Но звезды вдыхают и пьют его; он чувствует, как слабеет его разум, как медленно гаснет его память, как уни-

---

слишком влажного и тяжелого воздуха». – *Волков А. В.* Ужасы французской Бретани. С. 255.

[1] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 125.

[2] *Леви Э.* Ключ к великим тайнам. С. 109.

[3] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 120.

чтожается всё его существо»[1]. Кроме того, дух, который не может расстаться с материальным, могут «пожирать чудовища», представляющие собой его же собственные пороки, мысли и привязанности.

Эти страдания очищают дух, но лишь когда он сам желает быть очищенным и вернуться к своему источнику, т. е. осознаёт неправильность своей позиции и достигает раскаяния. Страдания не являются наказанием, но представляют собой часть процесса возвращения на изначальный верный путь. Упорствующий в своем заблуждении (тяге к материальному) дух может погибнуть. Однако погибает ли, по мнению Леви, эта божественная частица окончательно, не совсем ясно. Прямого ответа на этот вопрос он избегает, поэтому, вероятнее всего, Леви полагает, что души не исчезают совершенно, ведь частица божественного, т. е. вечного, не может быть уничтожена, она лишь ожидает своей участи. «Духи, очищенные испытанием, освобождаются от законов тяжести и витают над атмосферой слез; другие пресмыкаются во тьме и являются теми, кто обнаружил слабость или преступность»[2].

Явления умерших и их последствия

В самом начале гл. 13 «Некромантия» «Учения и ритуала высшей магии» читаем: «Элифас Леви Загед, пишущий эту книгу, вызывал и видел»[3]. Если обратить внимание на описание контактов с духами умерших в других его книгах, то легко убедиться, что не всегда автор описывает только духов, явившихся вследствие ритуала, иногда они приходят и по собственной воле. Такое явление умершего Леви описывает со слов Безеля, священника из Валонье, в «Истории магии». К нему неожиданно (если не считать предварительной договоренности, весьма модной в то время) явился призрак его друга – Дефонтене[4]. В описании к явившемуся призраку Безель относится как к полноценному, можно сказать, одушевленному (несущему «божественную искру», дух) существу, а не как к «голограмме» – отпечатку в астральном свете. Несмотря на то, что, согласно Леви, дух может переходить в высшие сферы достаточно быстро, это происходит не мгновенно, кроме того, друг священника не является совершенным праведником, который мог бы претендовать на вознесение «подобно фимиаму». Это видно из вопроса, который тот задает призраку в процессе общения: «спасен ли он или проклят, был ли он в чистилище»[5]. Впрочем, получить ответ на него Безель не может, так как умершим запрещено говорить об этом[6]. Таким образом, можно видеть, что у Леви есть основания относиться к явившемуся призраку как к полноценному человеку, который лишен только физического (земного) тела, учитывая, что времени с момента смерти его Дефонтене прошло совсем немного (три дня).

---

[1] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 120.
[2] *Леви Э.* История магии. С. 276.
[3] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 119.
[4] *Леви Э.* История магии. С. 443–445.
[5] Там же. С. 444.
[6] *Леви Э.* Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 619.

Этот же фрагмент (стремление узнать о том, что находится за пределами земной жизни, что называется, из первых уст) показывает некоторое сомнение, имеющееся у автора истории и у самого Леви относительно собственных умозаключений о посмертном пути души.

Другой контакт с умершим, описанный у Леви, является следствием намеренного действия – проведенной операции вызова греческого философа Аполлония Тианского (I в. н. э.), описанной в «Учении и ритуале высшей магии»[1]. Здесь он относится к вызванному отражению (звездному телу) с долей уважения, но не рассматривает его в качестве полноценного существа, обладающего духом. Такое отражение для Леви служит лишь способом приобщения, «прикосновения» к великой личности. Автор подчеркивает, что явившийся призрак повторяет вид физического тела Аполлония, копируя его таким, каким оно (предположительно, ведь их разделяет более тысячи семисот лет) было перед смертью, т. е. является чем-то вроде зеркала и отражения в нем одновременно, но не самим умершим (его сутью – духом). Такие акценты он ставит еще в нескольких местах, указывая, что видел не совсем то, что видеть предполагал, но эти неожиданные черты, их «реальность» подтверждались в дальнейшем. Этот прием нередко применяется в качестве дополнительного «доказательства» реальности опыта у разных авторов.

Описывая явление призрака Дефонтене, Леви сообщает, что Безель видел его как реальный объект физического мира и даже принял за живого человека. Лишь позднее он выясняет, что явившийся призрак не был видим и слышим для окружающих.

В описании явления Аполлония Тианского призрак предстает перед вызывающим как распадающаяся и исчезающая фигура человека, «беловатая форма», обрисовавшаяся в зеркале. После третьей попытки он обретает вид четкой человеческой фигуры, закутанной «в нечто вроде савана»[2]. Объясняя внешний вид явившегося призрака отпечатком в астральном свете физического тела в момент смерти, Леви обращает внимание на то, что на его образ оказывает влияние ожидание (представление) того, кто вступает в контакт, а также то, каким человека запомнили близкие люди. То есть вид призрака может быть полной или частичной иллюзией, рожденной разумом вызывающего. Этот «промежуточный образ», создаваемый влиянием как «сверху» (от образа духа, вида тела в момент смерти), так и «снизу» (от представления вызывающего), хорошо вписывается в концепцию промежуточного агента между высшим и низшим (атмосферы, астрального плана), которую развивает Леви в своих работах.

Автор упоминает не только о визуальном, но и о тактильном контакте с являвшимися к нему по зову или по собственной воле призраками умерших. Неоднократно пытаясь обнять призрак своего друга либо прикоснуться к нему, он натыкался лишь на пустоту. Но сам призрак может прикасаться к Леви таким образом, чтобы это прикосновение было для того ощутимо. Леви

---

[1] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 120.

[2] Там же.

(вполне в духе своего времени и в рамках поставленных перед собой задач по объединению магии и науки) объясняет это электрическими зарядами, исходящими от призрака. При этом он отмечает, что причина такого явления кроется в воображении[1] воспринимающего, а также действии агента-посредника – астрального света[2].

Прикосновения, согласно Леви, могут исходить не только от призраков. В «Ключе к великим тайнам», анализируя эффекты, производимые широко известным и популярным в то время, в том числе и в России, шотландским медиумом-спиритуалистом Даниэлем Дангласом Хьюмом (1833–1886), в сеансах которого принимали участие члены царской семьи, в том числе сам Александр II, он пишет: «Руки, которые заставляет появиться г-н Хоум[3], являются, таким образом, воздухом, окрашенным отражениями, которые притягивает и проецирует его больное воображение. Их осязают так же, как и их видят: наполовину иллюзорными, наполовину с магнетической и нервной силой. Вот, нам кажется, вполне точное и вполне ясное объяснение. <…> Так, например, на магнетических вечерах г-на Хоума из столов выходят реальные и живые руки, настоящие руки, которых одни видят, другие касаются, и еще другие чувствуют от них прикосновение, не видя их; но сказать, что эти руки по-настоящему телесны, что это руки духов, это говорить как дети или как безумцы»[4]. Таким образом, согласно Леви, прикосновения могут быть следствием деятельности психики человека или группы людей, т. е. происходить без какого-либо участия умершего человека, его духа или звездного (астрального) тела. Леви не ставит под сомнение реальность эффектов, производимых «бескорыстным медиумом»[5], он лишь рассматривает их как недостойное занятие, игры с тонким миром, служащие не развитию, но развлечению[6]. Такие «фокусы», по мнению Леви, бессмысленны и опас-

[1] Для Леви воображение – не какая-то абстрактная фантазия, а реальная и влиятельная действующая сила.

[2] *Леви Э.* Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 619.

[3] В таком виде фамилия Home транслитерирована издательством «Эксмо», выпустившим сборник работ Э. Леви в 2002 г. Иногда встречается вариант транслитерации этой фамилии на русский в виде «Юм» (см., например: *Укорский И. А.* Можно ли вызывать духов? М.: Безбожник, 1931).

[4] *Леви Э.* Ключ к великим тайнам. С. 109–111.

[5] Хьюм, несмотря на свою известность и популярность, в отличие от большинства медиумов своего времени, не принимал денег за проведенные сеансы.

[6] И Леви, и Хьюм преследовали единую цель – показать и доказать бессмертие души и указать путь к Богу, но их подходы были в корне различны. Хьюм показывал этот путь посредством производимых эффектов, чудес, к которым мог бы прикоснуться каждый, рассматривая себя лишь как инструмент высших сил. Леви же настаивает на том, что движение к Богу должно идти через его познание, а какие-либо производимые на публику эффекты и чудеса не являются достойным методом убеждения, так как человек не вправе требовать от Бога каких-либо доказательств, потому что вера должна вырастать на других основаниях. Эти подходы позднее будут объединены Еленой Петровной Блаватской (1831–1891), которая рассматривала производимые эффекты (чудеса) как способ привлечения людей к теософии – внутреннему учению, «религии истины».

ны, но еще опаснее попытка контактировать с настоящим умершим, а не с его «имитацией».

Описывая «встречу» с Дефонтене, Леви говорит о том, что дух держал его за руку, когда ему сложно было смотреть на него (в связи с чувствами, испытываемыми к другу, а не из-за каких-либо свойств призрака или особенностей контакта с ним). Прикосновение это не было неприятным и не повлекло каких-либо последствий. Во время контакта с призраком Аполлония, ставшего следствием ритуала вызова, прикосновение к явившемуся призраку привело к негативным последствиям. Когда призрак коснулся руки Леви, та онемела, и это онемение сохранялось, по словам Леви, в течение нескольких дней. Причина «вредоносности» такого прикосновения и опасности явившегося призрака крылась в том, что вызов был произведен искусственно, а, следовательно, был движением против установленного в природе порядка. Такое движение для Леви всегда находится на грани дозволенного, а зачастую и пересекает эту грань, т. е. идет против Бога, а, следовательно, и против самого человека, оказываясь саморазрушением.

Общение (разговор) с призраком в описаниях Леви также имеет ряд особенностей. Призрак Дефонтене сначала общается при помощи знаков и только потом начинает говорить. Леви даже дает описание его голоса, который «звучит достаточно бесстрастно». При двух последующих явлениях призрак Дефонтене общается с помощью слов, и Леви отвечает ему и спрашивает его таким же образом. Он особо отмечает, что сообщенные призраком подробности были проверены и полностью подтвердились. Форма и описание этого явления призрака вообще выглядят очень типичными для работ того времени, такие описания публикуются небольшими подборками или целыми сборниками (коллекциями отдельных лиц-собирателей) во время жизни Леви и в более позднее время[1].

В описании контакта Леви с призраком Аполлония Тианского общение происходит по-другому. Сам Леви не может говорить (хотя до этого уверенно произносит нужные заклинания и молитвы): «Когда я открыл рот, чтобы обратиться с вопросом к призраку, не был в состоянии произнести ни единого звука»[2]. Не произнося слов вслух, он отдает приказы и задает вопросы мысленно, заручившись поддержкой магических знаков и атрибутов. Ответы приходят в такой же мысленной форме: «…были решены в моем духе», а не произносятся вслух[3]. Анализируя способ общения с духом, Леви пишет о том, что явившиеся призраки не говорят от себя, но говорят «посредством шума в наших ушах, производимого нервным потрясением, и, рассуждая, обыкновенно выражают наши мысли»[4]. Этим он объясняет то, что слова Дефонтене были не слышны окружающим, как не виден и его образ. В «Учении

[1] См., например: *Денисов Л., Дьяченко Г.* Явления умерших живым из мира загробного (1861–1901). СПб.: Сатисъ, 1994.

[2] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 123.

[3] Там же. С. 123.

[4] Там же. С. 120.

и ритуале трансцендентальной магии», анализируя вопрос коммуникации с духами, Леви приходит к выводу о том, что духи могут общаться лишь знаками, либо посредством внутренних, воображаемых впечатлений. То есть они не производят звука, голоса, который воздействовал бы на ухо другого человека физически: «Как может говорить тень?»[1]. Леви не делает окончательных выводов о том, как порождение астрального света (отпечаток умершего) взаимодействует с физическим миром и влияет на того, кто его воспринимает: «Я не объясняю, в силу каких физиологических законов я видел и осязал; я только утверждаю, что я действительно видел и осязал, что я видел совершенно ясно, без сновидений»[2].

Очевидно, что мы снова сталкиваемся с частным выражением идеи о «промежуточном пространстве», о связи, необходимой для контакта высшего и низшего, и о среде, где этот контакт происходит. В формировании этой среды участвует как явившийся призрак, так и воспринимающий его человек. Контакт происходит как бы в закрытой системе «вызываемый (явившийся) – вызывающий (воспринимающий)», которая в случае намеренного контакта дополнительно изолирована ритуальным пространством. Подобно тени или зеркалу, явившийся призрак копирует мимику, мысли вызывающего, принимает соответствующий образ. Он воздействует на чувства вызывающего нетипичным образом (отличным от способов коммуникации между живыми людьми), используя его (если так можно выразиться) в качестве посредника для передачи информации в мир физический, где сам более существовать не может. Таким образом, пара, находящаяся в контакте, не только взаимно отражается в астральном свете, но и как бы отражается друг в друге. Это объясняется способом взаимодействия, который Леви считает основным, – созданием симпатической связи между тем, кто вызывает, и тем, чей призрак вызывают. Для Леви вызов умершего – это не просто явление его в какую-то конкретную точку на плоскости, где проводится ритуал: в его «многослойном» мире вызывающий и вызываемый движутся навстречу друг другу. Призрак не может находиться вне среды своего обитания (атмосферы), полноценно проявляться и действовать в физическом (земном) мире, так как лишен тела физического[3]. В связи с этим место, где планируется его явление, должно приобрести необычные, сакральные свойства. А тот, кто добивается контакта, должен войти в особое состояние духа и сознания. Леви характеризует это состояние как подобное сну или смерти. Это сон в бодрствующем состоянии.

В описании контактов с умершими, которые осуществил Леви, отмечается, что и во время целенаправленного вызова, и во время неожиданного явления духа умершего он находился в таких особых пограничных состояниях: обморок, предобморочное состояние и слабость, сильная усталость. В финале описания своего контакта с духом Аполлония Тианского Леви резюмирует:

---

[1] *Леви Э.* Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 619.
[2] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 125.
[3] *Леви Э.* История магии. С. 248.

«самопроизвольное видение человека, находящегося в бодрственном состоянии»[1], «должен ли я заключить из этого, что я действительно видел и осязал великого Аполлония Тианского? Я не настолько подвержен галлюцинациям, чтобы верить в это»[2].

Очевидна убежденность Леви в том, что чем больше времени прошло с момента смерти человека, тем сложнее проявляется его призрак. Исключения из этого правила, если они не являются редчайшим результатом некоей божественной воли, для Леви противоестественны. По его мнению, они вызваны тем, что отпечаток человека в астральном свете, потакая своей слабости, а не исправляя ее, нашел какой-либо источник поддержки, «питания», создал «эмбрионат»[3] с кем-то из живых людей. Таких существ, способных питаться за счет других их «собственной кровью и собственной душой»[4], Леви воспринимает резко отрицательно, называя вампирами. Эти существа вредят не только себе самим, но и другим людям. Интересно, что в одной из глав «Истории магии»[5] Леви говорит даже о существовании вампиров, обладающих физическим телом и способных оживать и снова умирать (впадать в подобие анабиоза) по своей воле, поддерживая жизнь за счет крови и жизни других людей. Впрочем, к тому времени, когда писалась эта книга, работ, описывающих странные трупы, не подвергавшиеся разложению, которые считали телами вампиров, было немало[6].

Описание ритуалов

Неоднократно предостерегая от некромантии, Леви, тем не менее, дает описание нескольких ее ритуалов. Рассмотрев методы, которые он рекомендует, можно увидеть, как на практике реализуется задача вхождения в «промежуточное пространство» и создания симпатической связи, необходимой для контакта с умершим. Один из приведенных ритуалов – описание вызывания Аполлония Тианского, два других – рекомендации по проведению вызова умершего из любви и для получения знания. Леви указывает, что есть и иные ритуалы, которые могут быть использованы для вызова умершего. В «Учении и ритуале трансцендентальной магии» главу, посвященную некромантии, он завершает отсылкой к другим источникам, где описаны ритуалы, основанные на принуждении и насилии над волей умершего, а также над са-

---

[1] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 125.

[2] Там же. С. 124.

[3] Там же. С. 120.

[4] *Леви Э.* История магии. С. 277.

[5] Там же. С. 508.

[6] Например, «Диссертация о появлениях призраков, вампиров и приведений» («Dissertation sur les apparitions des esprits et sur les vampires et revenants», 1749) аббата Августина Кальме, статья Вольтера «Вампиры» в Философском словаре (1764), отрывок работы папы римского Бенедикта XIV «О беатификации слуг Божиих и канонизации блаженных» («De Servorum Dei Beatification et de Beatorum Canonization», 1749) «Вампиры в свете науки» (в первом издании, вышедшем в 1734, этот фрагмент отсутствует) и др.

мой природой. Указывая на то, что применение таких методов недопустимо и запрещено, Леви всё же называет этот тип ритуалов самым действенным[1], хоть и самым губительным.

Ритуалы вызова умерших, упоминаемые у Леви, можно разделить на две основные категории, имеющие свои подкатегории и действующие за счёт различных сил и механизмов влияния (см. Схему 2).

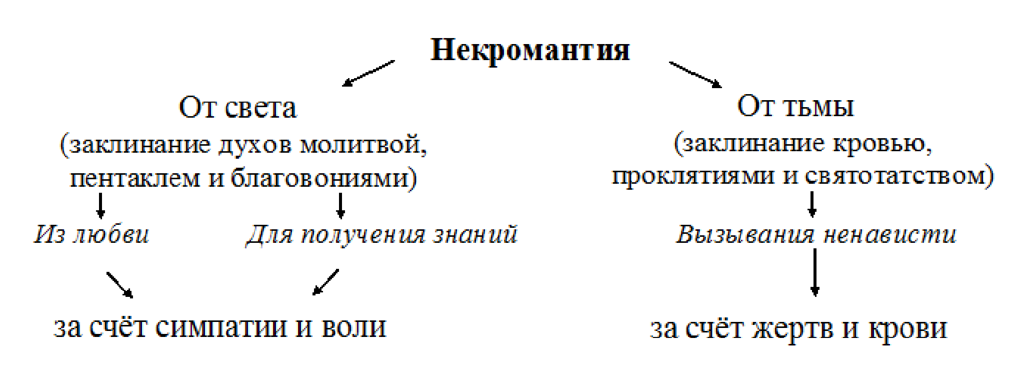

Схема 2. Виды ритуалов некромантии, упоминаемых у Э. Леви

Леви считает недопустимыми ритуалы некромантии, основанные на принуждении и подчинении, а также на применении недопустимых методов, таких как кровавая жертва. Отрицательно оценивается агрессивное отношение к вызванному призраку, даже если дух давно покинул эту человеческую оболочку. Вызывая Аполлония, он убирает шпагу, в описании другого ритуала призывает принести призраку извинения за то, что он был побеспокоен вызовом, и компенсировать вызванному умершему доставленные неудобства «добровольной жертвой», например, в виде временного отказа от собственных убеждений, которые могут его оскорбить. В описаниях Леви настаивает на том, что во время ритуалов вызывания должны использоваться молитвы из той религиозной традиции, к которой принадлежал умерший. Такие «уловки» с догматикой, религиозной самоидентификацией могли бы показаться странными, если не учитывать, что для Леви суть религии важнее ее формы. Но еще важнее то, что такая позиция вызывающего по отношению к тому, кого он вызывает, основана на том, что сам вызов, согласно Леви, становится возможным лишь за счет образования связи (симпатии) между ними. На создание и укрепление этой связи направлены подготовительные действия, в которых используются различные предметы, связанные с умершим. Вызов из любви рекомендуется делать в том месте, где умерший жил или проводил много времени, в день, который для него значим, с использованием принадлежавших ему вещей; при подготовке к вызову для получения знания рекомендуется носить с собой портрет умершего, думать о его творениях, сочинениях, работах и т. д.

Пространство, в котором планируется вызов, подготавливается определенным образом, вследствие чего становится своеобразным храмом, посвя-

[1] *Леви Э.* Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 626.

щенным одному человеку (тому, кого хотят вызвать) и одной операции (конкретному ритуалу вызова) – сакральным пространством, находящимся как бы между миром физическим и миром духовным. Тем не менее оно может использоваться неоднократно, так как в этом пространстве предусматриваются особые инструменты или устройства, служащие для концентрации астрального света и магнетического флюида. В случае операции вызова духа Аполлония это направленные особым образом зеркала. Кроме того, во всех операциях используются курения, помогающие призраку проявиться, создающие материю для того, чтобы он «построил» свое временное тело. Свет (солнечный или специальной лампы) призван помочь проявлению. Кроме того, принадлежности, использующиеся в ритуале, призваны облегчить работу воображения, так как его избыточное напряжение может увести вызывающего в иллюзию, сон, т. е. перенести ритуал из промежуточного пространства, где может проявиться вызываемый, во внутреннее пространство вызывающего, где проявится лишь его собственное представление о том, кого он вызывал[1].

Таким образом, пространство ритуала (как и сам ритуал), с одной стороны, представляет собой некий универсальный механизм, устройство, способное помогать реализации поставленной задачи (зеркала, курения, пентакли и др.), с другой, предполагает определенную индивидуальную программу, способствующую вызову конкретного лица (портрет, принадлежавшие ему предметы, сочинения и пр.). Это можно было бы сравнить с компьютером как универсальным устройством, базой для использования программ, и установленным на нем программным обеспечением, позволяющим решать конкретные задачи, необходимые пользователю, сохранять особые индивидуальные данные.

Кроме пространства, пригодного для проявления, вызывающий должен подготовить и самого себя постом, молитвой, очищением. Очищение должно быть как духовным (контроль мыслей, молитва), так и физическим (пост, омовение). Подчеркивается важность чистоты помыслов, четкого осознания цели и духовной дисциплины. Внешне вызывающий облачается в особую одежду – широкое белое одеяние, а также возлагает на голову венок из золота и вербены. Эти атрибуты традиционно ассоциируются в магической традиции не только с чистотой, но и с солнцем. Может показаться, что такое облачение и атрибутика не сочетаются с задачей операции. Как уже неоднократно упоминалось, в работах Леви очень многое основано на симпатии: подобное притягивает подобное – таков основной «закон», которым руководствуется автор и в духовной работе, и в магической (ритуальной) практике. Исходя из этого, в качестве следующего шага по укреплению связи между вызываемым и вызывающим мы могли бы ожидать попытки последнего уподобиться умершему, например, в виде облачения в траурную или погребальную одежду, подобно старцу, описанному Сенекой[2]. Но Леви действует в собственной и обоснованной системе: несмотря на важность симпатии, опи-

---

[1] *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 124.

[2] *Сенека Луций Анней*. Эдип. С. 363–366.

сываемой в его работах, его движение навстречу умершему в сакральном пространстве подготовленного и освященного «храма» происходит не за счет уподобления трупу, а через самоочищение и приведение себя в соответствие с чистотой высших сфер. Его целью является не отжившее и земное тело, ассоциирующееся с падением и тьмой, а более совершенное и возвышенное пространство, где пребывают духи. Уподобление мертвому телу, оскверненной и низменной материи стало бы для вызывающего губительным, к нему, как подчеркивает Леви, прибегают лишь те, кто не заботится о чистоте своего духа. Согласно системе Леви, если во время ритуала вызывающий не будет чист, бескорыстен и возвышен, он привлечет к себе такие же нечистые, корыстные и низменные вредоносные отражения, обитающие в атмосфере, искажения астрального света. Свет солнца и его символика выступают земным (материальным) образом света астрального, принадлежащего к чистым высшим сферам в противовес отраженному и искаженному свету луны (зримому отражению искажений в астральном свете), при котором производятся запретные и нечистые ритуалы.

Таким образом, в ритуалах вызывания умершего по Леви можно выделить две основных составляющих: привлечение необходимого из астрального мира посредством создания симпатической связи (как при помощи физических предметов, так и с помощью специальных состояний мага) и движение мага навстречу объекту, с которым он собирается контактировать. Встречное движение достигается также двумя способами: через очищение – для уподобления и соответствия среде, и через подобие – принятие интересов того, кого необходимо вызвать, его веры, идей и пр.

В дальнейшем ритуалы, описанные Леви, в различных формах, дополняемые теми или иными элементами или, напротив, упрощенные, будут появляться в различных изданиях и у различных авторов вплоть до современной эпохи[1].

Воскрешение умерших

Как уже отмечалось выше, вопрос воскрешения умерших для Леви крайне важен. Это действие не может быть рассмотрено как практика некромантии[2]. Для него воскрешение – чудо, которое было сотворено Иисусом Христом и впоследствии – его апостолами. Эта часть работы изобилует библейскими примерами. Такое же чудо, согласно Леви, сотворил Аполлоний Тианский[3]. Им противопоставляется подражательная ложная, основанная на личном эгоизме практика «воскрешения», которую продемонстрировал пуб-

[1] См., например: *Ильченко Р. С. (Riond).* Lamagienoire. Черная магия. Практикум. С. 45–52.

[2] *Леви Э.* Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 619.

[3] *Филострат Флавий*. Жизнь Аполлония Тианского. С. 95.

лике Симон Маг, движимый лишь стремлением доказать свои особые способности и особый статус[1].

Несмотря на сакрализацию процесса воскрешения, Леви описывает способ, которым умерший человек может быть возвращен к жизни. Он представляет собой смесь вполне знакомых нам реанимационных процедур (искусственное дыхание, растирание конечностей) и привлечение (возвращение) только что отделившейся души за счет создания прочной симпатической связи между ней и магом, и укрепления последним этой связи[2].

Согласно Леви, воскрешение, как акт высшего порядка, недоступно тем, кто практикует некромантию в отрицательной ее форме и другие подобные ритуалы. По его мнению, они способны сотворить лишь подобие жизни – «воскрешение мертвой материи, наделенной воображаемой жизнью»[3]. Аполлоний в силах провести воскрешение, несмотря на то, что прибегал к некромантии, так как его ритуал общения с умершим был построен не на кровавых жертвах, подобно ритуалу Одиссея[4], которому он противопоставляется, а на особой молитве[5], т. е. был чист и возвышен.

Кроме описания воскрешения как результата сознательного действия стороннего лица, обладающего должными знаниями и способностями (находящегося в особом состоянии), Леви приводит несколько примеров, когда душа возвращается в тело по собственной воле. Это может произойти в связи с необходимостью защитить обделенных, исправить какую-либо несправедливость или из иных благородных побуждений[6]. Иногда даже после исправления этой несправедливости человек, который, казалось бы, умер, продолжает жить далее. Этим автор еще раз подчеркивает, что возможность возвращения человека к жизни, воскрешение – это не какой-то магический трюк, а присущая ему способность, основанная на воле. Раз такая способность изначально присуща человеку, то ее использование не является противодействием божественному порядку, следовательно, воскрешение для Леви возможно и вполне естественно при наличии должных условий.

Допустимость некромантии

Причин, по которым Леви считает некромантию опасным искусством, несколько. 1) Вызывание умершего мешает его духу двигаться дальше и может навредить ему. 2) Некромантия служит искушением для духа, потакая его низменным и неестественным желаниям, особенно нежеланию расставаться с земным. 3) Привлекая и удерживая дух, некроманты способствуют усилению его страданий, так как этой связью дух разрушает себя. 4) Чтобы

[1] Здесь вновь проявляется позиция Леви, на которой была основана его критика Хьюма и других медиумов.

[2] *Леви Э.* Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 618–619.

[3] *Кинг Ф.* Современная ритуальная магия.

[4] *Гомер.* Одиссея. С. 123–140.

[5] *Филострат Флавий.* Указ. соч. С. 79–80.

[6] *Леви Э.* Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 617.

удержаться в мире, куда он был привлечен, дух становится опасным паразитом – вампиром.

Это знание Леви преподносит как известное человеку с глубокой древности, а, следовательно, являющееся частью его природы, т. е. как истину, заложенную изначально, но некоторыми «нарушителями» забытую или сознательно игнорируемую: «Забота, с которой древние относились к погребению мертвых, вызывала протест против некромантии, и нарушившие сон могилы всегда считались нечестивцами. Вызов мертвых присуждал их ко второй смерти»[1].

Творя запретные и недопустимые ритуалы, некромант «крадет у неба», разрушая не только дух привлеченного им призрака, но и собственный дух – божественную частицу. Привлеченные духи, стараясь удержаться в этом мире, поедают не только его силы, но и саму душу. Леви неоднократно подчеркивает, что даже краткий контакт с умершим во время ритуала требует большого количества сил. Он отнимает много жизненной энергии или энергии души и весьма опасен, так как может увести разум вызывающего в галлюцинации и повредить его.

Описывая состояния сознания, в которых находится вызывающий во время ритуала, Леви серьезно предостерегает от увлечения этими «пограничными» состояниями, указывая на опасность столкнуться в особом пространстве, куда попадает сознание в процессе «сна во время бодрствования», с отраженными, а не прямыми, лучами астрального света. Эти отражения могут быть вредны и представляются в виде отвратительных образов и видений, порожденных злым, порочным разумом. Вызывание духов вредно, оно «возбуждает нервную систему и отравляет рассудок. Исполнители курьезных экспериментов в области сверхъестественного не лучше, чем пожиратели опиума и гашиша»[2]. Идти на такой риск из простого любопытства или ради забавы Леви считает безумием. Он приводит различные примеры негативных последствий, наступивших для тех, кто, по его мнению, осуществлял контакты с духами неосторожно и злоупотреблял ими. Кроме того, Леви считает крайне вредным даже имитацию таких контактов, которую, по его мнению, осуществляют медиумы: «Все больные светоизлиянием или заразным сомнамбулизмом погибают насильственной, или, по крайней мере, внезапной смертью. <...> В чертог природы безнаказанно не вторгаются»[3].

Вред вызываний умерших, как для того, кого вызывают, так и для того, кто вызывает, объясняется тем, что само такое действие противоречит миру, устроенному в нем порядку и, как следствие, воле сотворившего его Бога: «Свобода, являющаяся жизнью души, может сохраняться только в порядке природы. Любой произвольный беспорядок ее ранит, длительная чрезмерность ее убивает»[4].

---

[1] *Леви Э.* История магии. С. 277.

[2] Там же. С. 248.

[3] *Леви Э.* Ключ к великим тайнам. С. 110.

[4] Там же. С. 110.

Несмотря на критику и множество предостережений, Леви считает, что в умелых руках и с правильной подготовкой, имея благую и четкую цель, ритуалы некромантии вполне допустимы, когда они используют дозволенные методы: основаны на чувстве любви или служат для получения знаний. Этой позиции, поддержанной современниками, затем будут придерживаться многие представители оккультных, мистических и магических направлений. Даже такой скандально известный оккультист XX в., как Алистер Кроули[1] (1875–1947), несмотря на постоянное стремление эпатировать публику, обращаясь к самым «запретным» областям магии, разделял и повторял мнение Леви, считая некромантию допустимой лишь в исключительных случаях, для перечисленных ранее Леви целей[2]. Описания ритуалов некромантии, обозначенных Леви как некромантия «от тьмы», в виде оживления трупа, Кроули использовал в своих художественных произведениях для создания негативного образа соперников[3].

Заключение

Проблема того, с чем (кем) именно общается тот, кто решается вызвать дух умершего, актуальна для представителей и последователей многих направлений как эзотерического толка, так и религиозных, имеющих четкую сложившуюся догматику. Большинство людей, допускающих существование души[4] после смерти физического тела, имеют в большей или меньшей степени представление о том, что ждет эту бестелесную составляющую за гранью физического мира. Кто-то уверен в постоянном возвращении ее обратно, в этот мир в разных телах (перерождение, реинкарнация), кто-то в продолжении существования в мире загробном (рай, ад, ожидание в могиле суда по окончании времен и пр.), кто-то предполагает растворение души в некоем источнике, от которого она берет свое начало, но все эти позиции объединяет один вопрос: каким образом душа, которая уже переродилась, растворилась, либо заняла свое место в ином мире, может возвратиться в мир земной и контактировать с тем, кто ее вызывает. Точнее – что (кто) именно и каким образом выходит на контакт? Леви находит ответ на этот вопрос, вводя дополнительный элемент – «голограмму» – отражение человека, его отпечаток в астральном свете. Этот отпечаток, а не истинная сущность человека, его дух, оказывается доступным для общения. Это не совсем человек, но и не совсем иллюзия. Его можно сравнить с копией данных, сохраненной на каком-либо носителе, но копия эта не неизменна, можно сказать, что она зависит от устройства, на котором данные воспроизводятся. В то же время такой отпечаток рассматривается как одно из временных тел, подобных телу физиче-

[1] Литературный псевдоним Эдварда Александра Кроули.

[2] *Кроули А*. Магия в теории и на практике. С. 272.

[3] *Кроули А*. Лунное дитя. М.: Алмазное сердце, Золотое Сечение, 2005.

[4] Термин использован как наиболее распространенный и понятный большинству. Здесь имеется в виду бестелесная составляющая человека, которая переживает его, существуя после физической смерти.

скому, соответствующих среде временного пребывания и позволяющих существовать в ней. Идея медиатора между высшим и материальным, третьей составляющей – «дополнительной души» – между духом и телом человека, отнюдь не нова[1], но у Леви она особенно выделяется, становясь одним из основных элементов его картины мира и устройства человека.

Вводя этот третий элемент, Леви подчеркивает отсутствие всяческой возможности для человека властвовать над божественным и подчинять его своей воле, пусть даже это лишь малая частица бога (дух), временно отделенная и существующая в человеке. Так он (рассматривая мир и существование человека в нем с позиции христианства) решает для себя проблему, над которой бились отцы церкви и христианские авторы в разное время в связи с библейским сюжетом об Аэндорской волшебнице, которой удалось заставить явиться из загробного мира дух праведника. Дух другого человека, согласно позиции, которой придерживается Леви, не может быть подчинен человеку, если только тот не усовершенствовал свой собственный дух настолько, что обрел такую способность. Совершенствование же духа выражается в приведении его в соответствие божественному замыслу. Тем не менее между духами может существовать связь (симпатия), основанная как на отношениях между людьми при жизни, так и на идее всеобщей связи, которой пронизан весь мир, сотворенный Богом и происходящий из него.

Некоторая двойственность возникает лишь в вопросе пленения духа временной оболочкой (астральным телом). Способность удерживать в плену частицу самого Бога на первый взгляд несколько противоречит общей картине. Но это непонимание легко разрешается. Пленение и удержание происходит не по воле астрального тела, а по воле самого духа, который не очистился от порочного влечения и лишь потому и привлекается низшим, будь то тело земное или звездное, сам держится за него, подобно тому как утопающий не хочет отпустить камень, тянущий его вниз. Некромантия расценивается негативно, так как потакает этому желанию и вводит дух в заблуждение, указывая ему ложный путь, идя против природы, установленного порядка. Еще больше критики вызывает использование этого разрушительного стремления духа в корыстных и эгоистичных целях, в качестве инструмента для привлечения внимания публики. На этом основана критика спиритизма: «Спириты – скорпионы, высасывающие мертвенный яд под надгробными плитами. Они притягивают к себе мертвых, но воскресить их не в силах»[2].

Восприятие некромантии Леви повлияло на многих выдающихся авторов, пишущих на тему магии и оставивших, как и сам Леви, заметный след в истории магических, оккультных, эзотерических направлений[3]. Его работы показали, что допустимые практики и методы, позволяющие контактировать

---

[1] *Фиалко М. М.* Tria Prima в новоевропейской магико-алхимической традиции. С. 16–23.

[2] *Шакорнак П.* Элифас Леви. Реформатор оккультизма во Франции (1810–1875). С. 341.

[3] См. напр. *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. М.: Сфера, 2009; *Блаватская Е. П.* Ключ к Теософии. Избранные статьи. М.: Эксмо, 2009; *Кроули А.* Магия в теории и на практике. М.: Ганга, 2009; *Кроули А.* Лунное дитя. М.: Алмазное сердце, Золотое сечение, 2005 и др.

с умершими, все-таки существуют. На фоне восприятия некромантии как направления однозначно запретного, «черной магии», такое изменение имеет очень большое значение.

К сожалению, и в наше время в исследовательских кругах некромантия как бы продолжает оставаться под запретом[1], несмотря на то, что ее практики включены в большое количество различных религиозных и эзотерических течений. Независимо от религиозной принадлежности или отсутствия таковой, тема смерти для любого человека является актуальной. Поиски ответов на вопросы о том, что ожидает человека после жизни, зачастую приводят людей в различные религиозные организации или оккультные группы. Основой практически любой религии является вера в высшие, духовные, тонкие, загробные миры, вера в то, что существование не прекращается, а, следовательно, имеет смысл и этот смысл можно постичь, в том числе методами контакта с умершими. По этой причине задачей данной работы было не только познакомить читателя с взглядами Элифаса Леви на это направление, но и привлечь к нему внимание исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

Апулей. Золотой осел (превращения в одиннадцати книгах). 3-е изд., пересм. М.: Академия, 1931.

Блаватская Е. П. Ключ к теософии. Избранные статьи. М.: Эксмо, 2009.

Блаватская Е. П. Теософский словарь. М.: Сфера, 2009.

Волков А. В. Ужасы французской Бретани. М.: Вече, 2015.

Гелиодор. Эфиопика. М.: Художественная литература, 1965.

Гомер. Одиссея. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953.

Денисов Л., Дьяченко Г. Явления умерших живым из мира загробного: По сообщенным в печати достоверным свидетельствам очевидцев (духовных и светских лиц). СПб.: Сатисъ, 1994.

Ильченко Р. С. (Riond). Lamagienoire. Черная магия. Практикум. М.: Велигор, 2012.

Кинг Ф. Современная ритуальная магия. М.: Локид-миф, 1999.

Кроули А. Лунное дитя. М.: Золотое сечение, 2005.

Кроули А. Магия в теории и на практике. М.: Ганга, 2009.

Леви Э. История магии // *Леви Э.* Учение и ритуал. М.: Эксмо-пресс, 2002. С. 175–535.

Леви Э. Учение и ритуал высшей магии // *Леви Э.* Учение и ритуал. М.: Эксмо-пресс, 2002. С. 7–174.

Леви Э. Учение и ритуал трансцендентальной магии // *Леви Э.* Учение и ритуал. М.: Эксмо-пресс, 2002. С. 536–699.

[1] Научные исследования, посвященные теме некромантии, практически отсутствуют. В данный момент мы располагаем лишь одной работой, посвященной исследованию некромантии – *Ogden D*. Greek and Roman Necromancy. Princeton: Princeton University Press, 2001, а также статьями в различных энциклопедиях, в которых внимание авторов, как правило, сосредоточено на древнегреческих, древнеримских практиках общения с умершими, и на библейских сюжетах, связанных с этими практиками.

Леви Э. Ключ к великим тайнам // Телема в Калининграде. 93 in 39. 13.12.2013 // [URL]: http://thelema.su/levi-kluch-k-tajnam/ (дата обращения: 29.02.2016).

Лукан Марк Аней. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. М.: Ладомир – Наука, 1993.

Сенека Луций Анней. Эдип // *Сенека Луций Анней.* Нравственные письма к Луцилию. Трагедии. М.: Художественная литература, 1986. С. 365–382.

Фиалко М. М. Tria Prima в новоевропейской магико-алхимической традиции // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. СПб: РХГА, 2012. Т. 13. Вып. 1. С. 16–23.

Филострат Флавий. Жизнь Аполлония Тианского. М.: Наука, 1985.

Шакорнак П. Элифас Леви. Реформатор оккультизма во Франции (1810–1875). М.: Энигма, 2009.